

Глава 14

"Сила возвращается к изначальной, совершенная как единое целое?" Цзян Хань кивнул, он никогда не слышал об этом, но он слышал об этой поговорке. К сожалению, в прошлой жизни он был слишком далек от этого царства, и не знал истинного смысла.

Цзян Чжэн продолжил: "Хань'эр, быть по-настоящему тонким означает иметь совершенный контроль над каждой частицей силы в теле".

"Когда ты использовал эту технику бокса, ты был на тонком уровне, но если бы ты использовал другие техники бокса, смог бы он раскрыть художественный замысел только что?" спросил Цзян Чжэн.

"Нет." Цзян Хань покачал головой, размышляя.

"Если ты используешь эти девять техник бокса, и каждое движение достигнет тонкого состояния, то ты сможешь управлять своим телом". сказал Цзян Чжэн: "Сейчас ты пойдешь заниматься боксом, а потом я укажу, где твой контроль тела недостаточен".

Цзян Хань кивнул, повернулся и начал непрерывно практиковать девятистишие Тяньхэцюань.

Хотя первая стойка была тщательно отработана, в других боксерских стойках были ошибки, но даже при этом Цзян Чжэн был втайне поражен, потому что прогресс Цзян Хана был слишком быстрым.

Любая ошибка, если Цзян Чжэн сказал ее один раз, Цзян Хань не повторит ее. Это было связано с его душой и предыдущим жизненным опытом.

Через день, хотя Цзян Хань не практиковал тонкие приемы, по крайней мере, он был в основном прав в технике применения силы.

"Хань'эр, если ты хочешь научиться владеть мечом, ты должен знать путь меча и понимать принципы меча". Цзян Чжэн встал перед Цзян Хань: "Говорят, что меч - это "храбрость ста воинов", но помни, ты учишься мечу, пусть твой меч будет "Королем ста воинов"."

"Меч? Король ста солдат?" Цзян Хань был ошеломлен. Он впервые услышал эту поговорку, потому что в его прошлой жизни королем ста воинов было копье.

Но Цзян Чжэн не стал слишком много объяснять, а Цзян Хань не стал расспрашивать.

"

Существуют тысячи техник владения мечом, но в целом все они могут быть разбиты на восемь техник владения ножом. Эти восемь приемов - сметающий, рубящий, колющий, режущий, сметающий, разбивающий, рубящий и колющий". Цзян Чжэн медленно сказал: "Все техники меча в этом мире состоят из восьми техник меча. Сначала бейте по акупунктурным точкам, и сначала практикуйте меч".

"Сначала практиковать ножи?" Глаза Цзян Ханя задвигались.

"Только когда ты полностью освоишь восемь техник фехтования, интегрируешь эти восемь техник в свое сердце и погрузишь их в свои кости, ты сможешь ступить во врата Дао меча".

"Путь ножа делится на три сферы".

"Базовый, тонкий, доменный!"

"Практикуй Восемь Навыков Меча, и ты достиг первого уровня техники меча, "базового"".

"Энтузиазм требует абсолютного контроля над телом, сила совершенна и последовательна, разум направлен, клинок должен быть острым, это можно назвать единством человека и меча."

"Что касается высшей сферы? На самом деле это своего рода самосознание. Трудно сказать правду. Когда ты действительно достигнешь тонкого царства, ты естественно поймешь".

Цзян Чжэн открыл рот и сказал: "Практикуй мечи десять тысяч раз, чтобы дойти до тонкостей. Сегодня ты занимался боксом и овладел базовыми навыками применения силы. Теперь я научу тебя первой форме восьми горизонтальных мечей - "сметанию"!".

Получив от отца меч, Цзян Хань начал практиковать свои навыки владения мечом в соответствии с тем, чему учил его отец.

По сравнению с боксом, Цзян Хань чувствовал, что сабельная техника намного сложнее.

Когда он занимался боксом, он мог легко почувствовать, как муха садится на его руку, но если муха садилась на клинок, он не чувствовал ни малейшего изменения в силе. Вот в чем разница.

Мухи не прибавится, а перо не упадет, так что можно заниматься самообманом.

В конце концов, нож не является частью человеческого тела. Легко контролировать свое тело, но контролировать нож в десять и сто раз сложнее.

Цзян Хань также понял, почему его отец хотел сначала заниматься боксом, а потом саблей.

Если ты не можешь контролировать свое тело, как ты сможешь удержать нож?

Снова и снова нанося удары ножом, снова и снова сметая его, Цзян Хань молча тренировался посреди ровной земли.

После каждой тренировки Цзян Чжэн подходил и вносил поправки, затем продолжал тренировку и снова вносил поправки.

Всего за три дня Цзян Хань полностью овладел техникой применения силы в восьми техниках меча, но, по словам Цзян Чжэна, невозможно улучшить технику меча Цзян Ханя за короткий промежуток времени.

Единственное, что можно сделать, это практиковаться, практиковаться снова и снова, и в конце концов преобразоваться.

Время летит.

В Вилле Цзян, непрекращающийся сильный снегопад превратил весь лес в белый мир. Обычные люди в это время сидят дома и отдыхают. Зимой Цзянцзячжуан не занят сельскохозяйственными работами.

Завывал холодный ветер, и хотя бамбуковые леса покрывали бамбуковую гору, холод все равно

был пронизывающим.

На белоснежной ровной земле стоял ребенок в тонкой военной форме, держа в руке черную саблю и выполняя один за другим сабельные приемы, а тот, кто атаковал его, был высоким мужчиной со щитом, постоянно отражающим атаки детского меча.

"Как долго тренируется Шестой Мастер?" Неподалеку Цзян Чжэн и Цинь Вэй наблюдали издали и спрашивали у солдат, охранявших неподалеку.

Стоявший рядом солдат Гао почтительно сказал: "Молодой мастер с утра тренировался в владении мечом, а в перерыве посередине занимался цигун. После принятия крови чудовищного зверя в полдень, он сражался против А Тэна до сих пор, и никогда не останавливался. ."

"

Ну, сначала тебе нужно вернуться и отдохнуть". Цзян Чжэн сказал с улыбкой: "Погрейся у огня, выпей немного вина, не заморозь свое тело".

"Спасибо, второй господин". Солдат Гао с улыбкой сказал: "Тогда я пойду назад первым".

В обязанности охранников Чжуанчжуна входило по очереди охранять Чжушаня, но раз Цзян Чжэн был здесь, ему не нужно было здесь оставаться.

"Брат Чжэн". Цинь Вэй стояла рядом с Цзян Чжэном, наблюдая, как ее сын и высокий мужчина противостоят друг другу, в ее глазах читалось беспокойство: "Ханьэр слишком устала? В такой холодный день так мало одежды".

Цзян Чжэн посмотрел, как охранник спускается с горы, взял жену за руку и посмотрел на Цзян Ханя вдалеке: "Вэй'эр, не волнуйся, Хань'эр - воин, и его физическая подготовка намного превышает физическую подготовку обычных людей. Это не достигло его предела. ."

"Но, в конце концов, ему всего семь лет, и он еще совсем ребенок". Цинь Вэй посмотрел на Цзян Ханя: "С прошлого года по этот год я каждый день практиковал бокс и технику сабли, а позже занимался бегом. Это прекратилось на один день, и хотя он ничего не говорил, я очень волновалась."

Обычно она довольно равнодушна к посторонним, но когда дело касается ее сына, она не может успокоиться, несмотря ни на что.

"Все в порядке". Цзян Чжэн обнял жену: "Он родился с таким талантом, поэтому не должен его растрачивать. Я не хочу, чтобы он был похож на меня. Ты также знаешь, что если я смогу шагнуть в царство настоящей пилули, мы не сможем использовать его в качестве подарка." до сегодняшнего дня."

"Брат Чжэн". Цинь Вэй обняла своего мужа.

"Талант Хань'эр даже в Ханьшане в те времена был на высоте". Цзян Чжэн мягко сказал: "Но если ты не будешь усердно работать, то в конце концов исчезнешь среди толпы".

"Изначально я думал, что мы навсегда останемся в Хунчэне, но если посмотреть на это сейчас, то это очень сложно. Сцена Хань'эра не будет ограничиваться Хунчэном, его мир находится за его пределами." Цзян Чжэн слегка покачал головой.

Цинь Вэй улыбнулась. Вдруг она что-то вспомнила и спросила: "

Вы собираетесь на гору Циньлин через несколько дней?"

"Ну, это та жила, которую мы добывали вместе с Лэй'с и Му. Несколько дней назад они сказали, что туда пришла черная обезьяна, и нам пришлось ее убить". Цзян Чжэн кивнул: "Только что убили". , эссенция крови для крещения тела Хань'эр".

"Не забывай быть осторожным, это все-таки большой монстр". беспомощно сказала Цинь Вэй, она знала, что это была ответственность ее мужчины.

"Хаха, я убил по крайней мере пять или шесть больших монстров в этом году. Обычная врожденность для меня ничто, не волнуйся!" с улыбкой сказал Цзян Чжэн: "Иди, возвращайся, прошло уже семь месяцев, сиди дома и заботься о своем ребенке, не волнуйся о Ханьэр".

Цинь Вэй не могла не бросить пустой взгляд на своего мужа, она снова была на седьмом месяце беременности.

"Бах!" "Бах!" "Бах!"

Цзян Хань наконец перестал сражаться мечом, все его тело было покрыто потом, руки настолько онемели, что он почти потерял сознание.

"Брат Тэн, давай немного отдохнем!" мягко сказал Цзян Хань.

"Хм..." Высокий молодой человек засмеялся и протянул чайник с сохранившейся теплой водой.

Цзян Хань выпил всю воду из чайника, нашел близлежащее дерево, закрыл глаза и начал практиковать "Юаньву Синьфа".

Эта техника - именно тот метод культивирования истинной ци, который был передан боевым предком Сяном. По словам его отца, хотя эта техника не самая лучшая, она считается первоклассной в Бескрайних Землях.

Подумав так, получеловек-полузмея Дхарма боевого предка появилась в море сознания, и слабая чжэньци в теле начала циркулировать, постоянно поглощая таинственную жизненную силу из внешнего мира.

Вскоре Цзян Хань почувствовал, как след очень слабой жизненной силы проникает в его тело через маленькие отверстия в его конечностях, и даже образовал смутный белый воздушный вихрь вокруг его тела.

"Ха!" Трепетное чувство из глубины костного мозга всего тела заставило тело Цзян Хана задрожать.

В эти дни жизненная сила мира только вошла в тело Цзян Хана, и не успела она превратиться в истинную энергию, как уже была захвачена этими голодными и жаждущими людьми. Его тело пожирала плоть и кровь.

Истинный метод цигун более эффективен, когда тело более уставшее, так же как и еда, чем больше потребляешь, тем больше ешь.

Например, Цзян Хань, который каждый день занимается экстремальными тренировками, в сочетании с его высоким талантом, естественно, впитывает много жизненной силы Неба и

Земли в свое тело.

Конечно, есть предел физическому истощению. На пути практики должна быть определенная степень расслабления, а это уже слишком поздно.

Именно потому, что Цзян Хань имеет постоянный поток крови монстров для крещения своего тела, он может выдержать большую интенсивность практики.

Однако, эссенция крови монстров обычно очищается только из плоти и крови больших монстров, которые могут иметь большие эффекты, и она, естественно, чрезвычайно ценна.

Потребление культивации, как у Цзян Ханя, слишком велико для обычных вилл, и только его отец, Цзян Чжэн, продолжал обезглавливать больших монстров, так что он мог практиковать безудержно.

Спустя более чем полчаса, усталость в теле также рассеялась, Цзян Хань медленно открыл глаза, и вздохнул в своем сердце: "Похоже, что невозможно продвинуться в боевых искусствах за короткое время".

Жизненная сила неба и земли, которую он поглотил, была поглощена эволюцией его тела, и количество истинной энергии в его теле оставалось примерно таким же, как и в прошлом году. По состоянию истинной энергии он мог считаться только воином.

"Но моя сила близка к силе некоторых мастеров клана". Цзян Хань пробормотал про себя: "Но какова моя родословная? Или у меня есть родословная?"

То, что Цзян Хань поглотил в самом начале, было эссенцией фиолетовой крови, логически говоря, это должен быть талант высокого уровня.

Он прочитал много классических книг в библиотеке, но там очень мало описаний таланта высокого уровня. До сих пор он знал только, что у таланта высокого уровня есть много особых кровных способностей, но какие именно, он не знает.

"Забудьте об этом." Цзян Хань перестал думать об этом вопросе, поднял голову и крикнул: "Брат Тэн, приходи еще!"

Цзян Хань встал, и двое снова начали сражаться, но на этот раз Цзян Хань был в обороне.

Учись нападать, учись и защищаться.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/20123/2578596>